

Потрясенная словами подруги, Тан Цю бросила извиняющийся взгляд на Цзян Шаочэна и выключила динамик:

— Ты уже говорила мне все это, Цинцин. Он мой муж. Перестань говорить о нем в таком тоне.

Она все еще отказывалась быть разумной.

— Перестань так заботиться об этом человеке. Вряд ли у него осталось много времени. Может быть, ты хотя бы попытаешься его выслушать? Старший Нин Муфань — это все, что может пожелать девушка. Ты разобьешь мне сердце, если будешь продолжать в том же духе.

Тан Цю знала, что подруга желает ей только добра. Иначе она бы уже давно бросила трубку. Но эти слова только ранили бы Цзян Шаочэна, если бы он их услышал:

— Мы с Нин Муфань просто сокурсники профессора Суня. Мы знакомы лишь мельком, не более того. Поэтому, пожалуйста, не нужно придумывать лишнего.

Тан Цю прекрасно понимала свое положение. Нин Муфань был молодым господином семьи Нин, рожденным в богатстве и знатности. Просто между ними было слишком большое различие. Она не питала иллюзий по поводу того, что смогла бы выйти за него замуж, даже если бы уже не была замужем.

На другом конце телефона Се Цинцин захотелось накричать на Тан Цю и вбить в ее тупую голову хоть немного разума:

— Могу с уверенностью поклясться, что Нин Муфань относится к тебе по-другому, и профессор Сунь тут ни при чем.

Иначе, зачем бы он стал звонить ей и уточнять, что Тан Цю женат? В его тоне было столько недоверия, столько отрицания, что за этим должны были скрываться глубокие чувства. Если ему не нравилась Тан Цю, то ее звали не Се Цинцин.

— Может быть, его просто удивил факт замужества на втором курсе? Я сейчас занята, Цинцин. Я поговорю с тобой позже. Пока.

Се Цинцин осталась слушать гудки телефона в своей руке, потеряв дар речи.

Тан Цю положила трубку и встретила с мрачным, задумчивым взглядом мужа. Ее пронзило чувство вины.

— Это была моя лучшая подруга. Она беспокоится обо мне с тех пор, как мы поженились. Но она не хотела ничего плохого. Не принимай ее всерьез. Трудно говорить о таких вещах по

телефону... Я объясню ей все в другой раз, и она перестанет говорить такие вещи, — повисло молчание. — Мне очень жаль.

Цзян Шаочэн, должно быть, был глубоко уязвлен, потому что он издал болезненный стон, а затем начал кашлять. Встревоженная Тан Цю еще раз извинилась, но сказала:

— Тебе не нужно... не нужно извиняться, — его слова сопровождались кашлем. — В любом случае, она не ошибается. Я знаю обо всех своих проблемах со здоровьем... Я бы только задержал тебя. Ты должна строить планы... чтобы обеспечить себе лучшее будущее.

Кашель стал еще более сильным. Тан Цю удивилась. Ранее он ни разу не кашлял, когда помогал ей переводить материалы; должно быть, он очень расстроился, если его вдруг охватил такой приступ кашля.

— Все совсем не так, дорогой. Единственное, что я планирую, — это найти для тебя лечение и помочь тебе поскорее выздороветь.

Он встретил ее взгляд:

— Ты хочешь, чтобы я поскорее выздоровел?

— Конечно!

Никто и никогда не был так добр к ней, как он. Она всем сердцем желала ему прожить долгую и плодотворную жизнь.

Кашель Цзян Шаочэна прекратился. Он позвал ее, и она послушно опустилась перед ним на колени, подняв голову и глядя на него:

— Это ничего, что я сейчас болею, Цю?

Она покачала головой. Она училась на медицинском факультете, к тому же у нее были общие знания. Скорее всего, у него были повреждены нервы на ногах, поэтому он не мог заниматься сексом. А частый кашель, скорее всего, был следствием того, что в прошлом он попал в огонь и повредил легкие. Чего было бояться?

Цзян Шаочэн погладил ее по волосам:

— Тогда тебе придется поцеловать меня, чтобы доказать это, Цю.

В глазах Тан Цю промелькнуло выражение беспомощности. Каждый раз, когда он был

недоволен, он, как ребенок, требовал поцелуя. Но она улыбнулась и подняла голову, чтобы поцеловать его в губы.

— Я не обманываю тебя. Я помню, как по-доброму ты относишься ко мне, и очень дорожу этим.

— Значит, это только из-за моего доброго отношения к тебе? — во взгляде Цзян Шаочэна что-то мелькнуло. Если бы другие мужчины были добры к ней, ответила бы она им тем же? От этой мысли его лицо потемнело. — Тебе не разрешается вести себя так с другими мужчинами, понимаешь? Только со мной.

Его манера поведения внезапно изменилась, он стал холодным, его голос был настолько холодным, что она задрожала. Тань Цю оказалась между недоумением и нарастающим чувством опасности. Она хотела убежать, но Цзян Шаочэн внезапно схватил ее и она оказалась в ловушке его рук. Она растерянно посмотрела на него.

— Что с тобой, дорогой?

От ее мягкого голоса мышцы Цзян Шаочэна расслабились. Он подавил в себе порыв к насилию и, опустив голову, утешительно поцеловал ее в губы:

— Прости, если напугал тебя.

Тан Цю подняла голову и посмотрела на него.

— Почему ты вдруг разозлился, дорогой?

Цзян Шаочэн встретил ее взгляд:

— Я не рассердился. Но ты должна пообещать мне, что никогда не оставишь меня.

— Обещаю.

Ледяная манера Цзян Шаочэна рассеялась. Он словно стал совсем другим человеком:

— Иди, продолжай свою работу. Я побуду с тобой рядом.

Тан Цю была озадачена, но ей нужно было закончить учебу, поэтому она отбросила свои сомнения на задворки сознания и больше не думала о них.

Тем временем Цзян Шаочэн отодвинул свое инвалидное кресло и достал мобильный телефон, чтобы связаться с Хэ Лэем.

«Сына группы Нин зовут Нин Муфань», — написал Хэ Лэй, — «он студент третьего курса медицинского факультета. Они с молодой госпожой работают ассистентами у одного профессора и иногда пересекаются».

Цзян Шаочэн ответил: «Найдите причину, чтобы вывезти его из страны».

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3186699>